

Е. А. ТЕРЮКОВА, Е. А. ЗАВИДОВСКАЯ

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА В. М. АЛЕКСЕЕВА ИЗ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ГМИР ОПЫТ НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ¹

Вводится в научный оборот информация о рукописном архиве выдающегося отечественного синоведа, внесшего большой вклад в изучение истории китайского народного искусства и народных верований академика В.М. Алексеева (1881–1952), а также впервые публикуются фрагменты из т.н. «китайского дневника» В.М. Алексеева и их переводы на русский, выполненные Л.Н. Меньшиковым.

Ключевые слова: В.М. Алексеев, Научно-исторический архив Государственного музея истории религии, синология

Василий Михайлович Алексеев (2 (14) января 1881 г., Санкт-Петербург – 12 мая 1951 г., Ленинград) – видный российский филолог-китаист, переводчик, с 1929 г. действительный член АН СССР. Начиная с 1906 г., когда он впервые посетил Китай в качестве магистранта по кафедре китайской и маньчжурской словесности Санкт-Петербургского университета, В.М. Алексеев занимался собиранием *няньхуа* – народной ксилографической картины или лубка, эпиграфики (надписей, амулетов), малой гравюры, каллиграфии, художественной почтовой бумаги, эстампажей (оттисков) с древних каменных плит. Важную роль в формировании его коллекции сыграло участие Алексеева в 1907 г. в организованной его преподавателем по стажировке в Коллеж де Франс Э. Шаванном археологической экспедиции по Северному Китаю. Известно, что в ходе этого путешествия был собран обширный материал для дальнейшей научной работы (позднее Алексеев отмечал, что им были «обдуманы и частично подготовлены следующие работы: «Фонетика пекинского языка и теория его тона», «Китайская фонетическая хрестоматия», «Китайская лубочная картина», «Китайский амулет», «Хрестоматия древнего китайского языка», «Поэзия приветия в китайской эпистоле», «Заклиания в китайской религии» и т.д.), но и вел путевой дневник – «рукописные заметки на русском и китайском языках»². В Отчете о занятиях в период пребывания в Китае с 30 октября 1906 г. по 3 октября 1907 г. Алексеев указывал, что впоследствии этот дневник, «введенный, насколько то позволяли обстоятельства, подробно будет должным образом разработан, в особенности то, что касается документальной его части»³.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-21-10001.

² Алексеев 2012. С. 402.

³ Алексеев 1982. С. 275.

Кроме полевых записей, сделанных в ходе поездки 1907 г., Алексеев в период пребывания в Китае в 1906–1909 гг. уделил особое внимание «добыванию объяснений» к уже имеющимся у него народным картинам, а также к «имеющим еще прибыть экземплярам для коллекции». Ранее приобретенный опыт научного описания и атрибуции китайской народной ксилографии убедил его в необходимости привлечения к этой работе «толкового туземца»⁴. В Отчете за второй год командировки (01.10.1907 – 01.10.1908) Алексеев отмечал, что на предварительную обработку материалов, привезенных из путешествия с Шаванном, «чтобы добыть нужные сведения в удовлетворяющем его виде» у него ушло почти восемь месяцев ежедневных занятий. В отсутствие необходимой справочной литературы ученый прибегал к антропологическим методам исследования – «опросу многих» информантов. Вопросы, «записанные на отдельных листочках бумаги» в ходе путешествия, по выражению самого Алексеева, касались всего «непонятого, странного, интересного... главным образом надписей на храмах, лавках, домах, присутственных местах и других заведениях, их смысла, источника, происхождения и идеи применения... многое относительно статуй богов, картин, подробностей культов, исторических указаний, чего я не мог добыть из непосредственного опроса окружавших меня в часы осмотра лиц»⁵.

Из работ дочери академика М.В. Баньковской мы узнаем, что с целью понять заключенные в китайских надписях и народных картинах смыслы и значения, Алексеев использовал то, что сам называл «живой традицией»⁶: он не только вступал в диалог с художниками, продавцами и простыми тружениками, но и обращался к услугам «профессиональных консультантов» – *сяньшэнов* (китайских учителей), которых нанимал для толкования и интерпретации собранных ранее рукописных и изобразительных материалов. Один из учеников Алексеева Л.Н. Меньшиков впоследствии вспоминал: «Еще будучи в Китае, он (Алексеев – *авт.*) вместе с китайцами – своими друзьями составил объяснения к этим символическим изображениям на лубке»⁷. Б.Л. Рифтин тоже отмечал, что «пятьсот картин коллекции В.М. Алексеева снабжены описаниями, сделанными или специалистами-художниками, работавшими в мастерской по производству лубка, или китайскими учителями – *сяньшэнами*»⁸, т.е. теми, кого сам Алексеев называл «редкими китайскими учеными, которые могут понимать важность этнографической науки и с чистым сердцем дают правдивые показания»⁹.

---

⁴ Алексеев 1982. С. 272.

⁵ Алексеев 1982. С. 275.

⁶ Баньковская 2010. С. 91.

⁷ Меньшиков 1972. С. 128.

⁸ Рифтин 1966. С. 7.

⁹ Алексеев 1966. С. 172.

Таким образом, в ходе первой поездки в Китай В.М. Алексеев заложил основы как личной коллекции разнообразных образцов китайского народного искусства, так и научного архива, в состав которого вошли не только полевые записи самого исследователя, но и материалы, подготовленные по его заказу его китайскими образованными информантами-консультантами. Впоследствии этот архив был пополнен во время поездок Алексеева в Китай в 1912 и 1926 гг., а также благодаря корреспонденции, которую он получал из Китая от своих друзей.

Большинство из экспедиционных материалов В.М. Алексеев не успел обработать и опубликовать при жизни. Уже после его смерти в 1951 г. эту работу завершили вдова Н.М. Алексеева и дочь М.В. Баньковская. Их усилиями в 1958 г. дневник ученого увидел свет под названием «В старом Китае», переиздание 2012 г. дополнено дневниковыми записями о поездке 1912 г. и сопровождается пояснительной статьей академика Б.Л. Рифтина. Большая часть материалов до сих пор не переведено на русский язык. Редкое исключение составляют сохранившиеся в Научно-историческом архиве Музея истории религии тетради с немногочисленными переводами отдельных пояснений сяньшэнов, выполненными учениками Алексеева. Эти переводы касались главным образом т.н. «китайского дневника» и не включали пояснений *сяньшэнов* к народным картинам. Некоторые пояснения к картинам были переведены и опубликованы М.Л. Рудовой при подготовке издания народных картин из эрмитажной части коллекции Алексеева (2003)¹⁰, а также в статьях Н.Г. Пчелина и М.Л. Рудовой, Е.А. Терюковой и Е.А. Завидовской¹¹.

В последней книге об отце «Алексеев и Китай» (2010) Баньковская писала, что «дневники путешествия 1907 г., русский и китайский (а также другие 1908, 1912, 1926 гг.) Алексеев надеялся обработать и опубликовать обстоятельно, с иллюстрациями и текстами. В посмертном издании «В старом Китае» (1958) – китайский дневник использован мало по сравнению с тем, что хотел сделать сам Алексеев... (К сожалению, китайский дневник так и исчез в фондах Музея истории религии в Петербурге)»¹². Указание на китайский дневник исследователя, «который он почему-то передал потом в Музей истории религии», содержится и в предисловии Б.Л. Рифтина к подготовленному им второму, исправленному и дополненному, изданию книги Алексеева «В старом Китае»¹³.

В ходе проведенного совместной российско-тайваньской группой ученых исследования в ГМИР были выявлены упоминаемые выше и не введенные ранее в научный оборот документальные материалы академи-

---

¹⁰ Рудова 2003. С. 235.

¹¹ Пчелин, Рудова 2008; Терюкова, Завидовская 2015(а); 2015 (б).

¹² Баньковская 2010. С. 444.

¹³ Рифтин 2012. С. 17.

ка Алексеева, время поступления которых в учетной документации Музея не отражено. Одним из результатов стала систематизация и описание рукописного наследия ученого из фондов ГМИР. В частности, удалось установить, что этот архив включает датированные 1907–1940 гг. разрозненные рукописные и печатные материалы на разных языках (китайском, уйгурском, русском, английском) и первично систематизирован самим академиком (все записи были разложены по конвертам, каждый из которых помечен штампом В.М. Алексеева и подписан самим собирателем)¹⁴. Всего в личном фонде академика В.М. Алексеева числится 22 дела.

Первый блок материалов представлен «китайским дневником». Он состоит из автографов (авторских рукописных текстов) преимущественно на китайском языке, датированных 1907 г. и собранных во время поездки по Северному Китаю с Шаванном. Блок включает полевые материалы по храмовой эпиграфике, промаркированные самим исследователем как Дневник I, Дневник II и Дневник Sup (III) (пояснения сяньшэнов №№ I,1-226, №№ II,29-218, №№ III,10-13 с пробелами), их фрагментарный перевод на русский язык, выполненный учениками, а также полевые заметки самого ученого на русском и китайском языках. Например, составленные китайскими иероглифами пояснения сяньшэнов о культуре Чэнхуана – бога-покровителя города, о культуре патриарха Люя (Люй Цзу, одного из Восьми даосских бессмертных), описания лубочных картин с изображением загробных мук. Всего 1619 рукописных листов.

Второй блок содержит пояснения сяньшэнов к сюжетам китайских народных картин: к картинам с изображением богов – привратников (мэнь-шеней), купленным на Новый 1909 год в Пекине и привезенным из Ханькоу, Сучжоу и Шанхая; «Альбом 萬神» [Альбом ваньшэнь – «весь пантеон божеств»] – пояснения сяньшэнов о пантеоне китайских богов, изображаемых на народных картинах; «Альбом 門神» [Альбом мэньшэнь – «духи привратники», т.е. хранители дверей] – пояснения сяньшэнов к народным картинам с изображением богов – привратников (мэнь-шеней), «Альбом 灶» [Альбом цзао – «о боге очага»] – пояснения сяньшэнов к народным картинам с изображением Цзао Вана – бога домашнего очага; «Альбомы 符 и 午» [Альбомы фу (талисман) и у (циклический знак)] – пояснения сяньшэнов о талисманах и сюжетах народных картин, приуроченных к празднику драконьих лодок – 端午 [«дуаньфу»] праздник начала лета (5-го числа 5-го месяца по старому календарю)]. Всего – 671 лист с иероглифическими записями.

Третий блок датирован 1912 г., т.е. временем второго путешествия в Китай. Он представлен автографами сяньшэнов – пояснениями к храмовой эпиграфике (надписям, скопированным в храме Чэнхуана – бога-патрона города – в Фучжоу, провинция Фуцзянь; в пользующихся осо-

¹⁴ Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 45. Оп. 1.

бым почитанием среди верующих храмовых комплексах посвященных будхисатве милосердия Гуанинь в Нинбо и на о. Путошань).

Следующую группу документов образуют рабочие записи, заметки и библиография на русском, китайском и английском языках, составленные Алексеевым по теме «Религии, проповедуемые в Китае», а также приобретенные во Владивостоке в 1930 г. и привезенные А.Г. Шпринциным¹⁵ материалы на китайском языке по антирелигиозной пропаганде в Китае. В качестве самостоятельной группы выделяются материалы на уйгурском языке – вырезки из прессы 1935–1936 гг. на темы социального обеспечения, культурного развития и организации просвещения в Синцзян-Уйгурском районе Китая. Речь идет о малоизученном в отечественной науке периоде в истории Восточного Туркестана, отмеченному всплеском национально-освободительной борьбы уйгуров за независимость от Китая и повышенного интереса к региону со стороны СССР.

Особое место занимают документы, свидетельствующие о сотрудничестве академика с Музеем истории религии в Ленинграде в 1937–1941 гг.: рукописный оригинал подготовленных по заказу музея этикеток для выставки «Китайская народная религия» 1938 г. и письмо академика Алексева в МИР, датированное 1941 годом¹⁶.

Самостоятельный блок образуют переводы на русский язык отдельных пояснений сяньшенов из Дневника I и II, выполненные от руки или машинописью учениками и коллегами В.М. Алексева: И.С. Гуревич¹⁷, Л.Н. Меньшиковым¹⁸, В.А. Вельгусом¹⁹, О.Л. Фишман²⁰ (?), Б.Б. Вахтиным²¹, Р.Ф. Итсом²², И.Э. Циперович (?)²³.

---

¹⁵ Шпринцин А.Г. (1907–1974) – лингвист-синолог, многократно ездил в командировки на Дальний Восток, в 1930–1938 гг. работал в Институте востоковедения АН СССР, в конце 1938 г. арестован, по возвращении из ссылки работал во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А.П. Карпинского.

¹⁶ Терюкова, Завидовская 2015 (б).

¹⁷ Гуревич И.С. (1932–2016) – лингвист-синолог, в 1956 г. окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1957 г. сотрудник Института востоковедения АН СССР.

¹⁸ Меньшиков Л.Н. (1926–2005) – 1952 г. окончил Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1955 г. сотрудник Института востоковедения.

¹⁹ Вельгус В.А. (1922–1980) – синолог, в 1947 г. по приглашению В.М. Алексева приехал в Ленинград и поступил на Восточный факультет ЛГУ.

²⁰ Фишман О.Л. (1919–1986) – отечественный литературовед-синолог, в 1941 г. окончила Восточный факультет ЛГУ, ученица В.М. Алексева, в 1946–1949 гг. – преподаватель ЛГУ, с 1958 г. – сотрудник Института востоковедения АН СССР.

²¹ Вахтин В.В. (1930–1981) – ученик В.М. Алексева, в 1954 г. окончил Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1952 г. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР.

²² Итс Р.Ф. (1928–1990) – этнограф и организатор науки, в 1950 г. окончил Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», ученик В.М. Алексева, с 1954 г. сотрудник Института этнографии и антропологии им. Миклухо-Маклая АН СССР, с 1982 г. – директор МАЭ РАН.

Представленные в архиве документы – важнейшие источники для изучения коллекции китайских народных картин из собрания того же Музея, а также китайских народных религиозных верований.

В качестве иллюстрации к охарактеризованным выше архивным материалам в статье впервые публикуются фрагменты из «Дневника I, а. Храмовая эпитафика. Командировка 1907 г.» В.М. Алексеева (пояснения *сяньшиенов* – китайских учителей Алексеева) и переводы этих фрагментов из тетради «Перевод Л.Н. Меншикова». Представленные материалы позволяют наглядно показать, с одной стороны, разработанный исследователем новаторский для сиолога начала XX в. научный метод работы: сбор храмовой эпитафики прямо в полевых условиях путем первичной письменной фиксации в виде кратких черновых наблюдений и вопросов [см. ниже записи №№ I.I51.5 (4) и I.I51.5a (2)] с последующим их комментированием грамотным информантом-туземцем) [см. ниже записи №№ I.I51.1(1)–I.I51.1(2), I.I51.2(1)–I.I51.2 (b), I.I51.3, I.I51.4, I.I51.5 (1)–I.I51.5 (3)], а, с другой стороны, демонстрируют процесс последующей обработки материала при помощи учеников академика и его дальнейшего отражения в научных публикациях исследователя.

***

Дневник Ia (I 39–I 166). Храмовая эпитафика. Командировка 1907 г.²⁴

I.I51.1(1)²⁵ (Л. 233)

«家中有新喪 本家用藍色紙 書白字於上 曰某宅喪事 恕報不週 某日接三 某日首七 某日伴宿 某日發引 接三 魂死三日 必仍往家中一望 然後乃行 此因其魂歸而齋待之 首七 有財人家遇死喪 必請僧誦經 過四七二十八日 方能葬者 首七 從有死人之日起 第一之七日 中等之家 不能得僧誦經奉在人家如此之多 故首»

I.I51.1(2) (Л. 233)

«七之後 接以伴宿發引 伴宿者 次晨輿柩由家重出 埋之於地 為子孫者 不但不能望見其顏色 并此盛尸之棺 明日亦將永別 不忍相離 故伴死者宿於堂上 發引 猶起程 喪自外至者 開棺卜二字 又有書大哀字者 或書喪字 皆是知會親友 使知已家有喪之義 》²⁶.

²³ Циперович И.Э. (1918–2000) – ученица Алексеева, в 1941 г. окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1948 г. преподаватель Восточного факультета, а с 1967 г. сотрудник Института востоковедения.

²⁴ Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 45. Оп.1. Д.1.1

²⁵ Нумерация В.М. Алексеева.

²⁶ «Нравы Китая, в доме новый траур. В этой семье используют бумагу синего цвета, иероглифы белого цвета пишут, что в таком-то доме похороны, простите, если что-то не предуспели в связи с горем. Прием [души умершего] на третий день смерти, на такой-то день первые седмины (7ой день после смерти – E.3.). На такой-то день родные проводят ночь у гроба покойника, на такой-то день вынос тела усопшего. День приема на третий день – янская душа *хунь* три дня как умерла, непременно смотрит на родной дом, после чего приходит. Поэтому проводят прием янской души *хунь*. Первая седмица, в богатых домах во время похорон непременно пригласят буддистских или даосских монахов читать сутры, по прошествии четырех седмиц, то есть 28 дней, только после этого отправляют в родные края для захоронения. Первая седмица, со дня кончины – это седьмой по счету день. Рядовые семи не могут у гроба покой-

Тетрадь «Перевод Л.Н. Меншикова»²⁷

I.151.1(1) (л. ...)

«Китайский обычай

Если в доме есть недавно усопший, то там пишут на синей бумаге белыми иероглифами надпись, гласящую:

«В таком-то доме траур, простите, если не всех, за горем, уведомили.

В такой-то день – встреча (души – *от руки*) на третий день (цзе-сань 接三);

В такой-то день – обряд седьмого дня (шоу-ци 受七);

В такой-то день – совместная ночь (бань-су 伴宿);

В такой-то день – вынос гроба (фа-инь 發引)».

«Встреча на третий день» (цзе-сань 接三). На третий день после смерти все должны направиться в дом взглянуть на усопшего. Всё это делается потому, что душа (усопшего) в этот день возвращается (в дом, к телу), и ее должно встретить.

«Обряд седьмого дня» (шоу-ци 受七). В домах, достаточно богатых, проводит-ся отряд траура по усопшему. Для этого приглашаются буддистские и даосские монахи, читающие возле тела священные книги. Только по прошествии четырех недель, т.е. 7x4 дней²⁸, начинается обряд похорон (рукой Алексева, карандашом, вопрос «Это только у богатых, или у всех?»). «Седьмой день» – это седьмой день после смерти покойника. Домочадцы не могут находиться

I.151.1(2)

в это время в доме возле гроба усопшего, и потому после «обряд седьмого дня» следует «совместная ночь» и «вынос гроба».

«Совместная ночь» (бань-су 伴宿). Наутро должны вынести гроб из дома и схоронить его в земле. Дети внуки ранее не только не могли взглянуть на лицо усопшего (карандаш, рука Алексева, «А встреча на 3-й день»), но и увидеть гроб с телом, а на следующий день им предстоит навеки с ним расстаться. Не в силах снести горечь разлуки, они проводят ночь в зале рядом с гробом усопшего.

«Вынос гроба» (фа-инь 發引). Обряд отправления гроба в последний путь.

При трауре, люди входящие в дом снаружи, прежде всего видят два начертанных на дверях иероглифа: «Извещаем о трауре» (Вэнь фу 聞訃)

И дальше, где их встречают слуги, еще надпись: «Великий плач» (Да ай 大哀) или же иероглиф «Траур» (сан 喪). Все эти надписи служат для того, чтобы извещать и собрать родных и друзей и дать всем знать о том, что в этом доме траур»²⁹.

ника делать подношения так долго, причина почему после семи первых дней за приемом души, ночное бдение у гроба и вынос покойника, те, кто проводят ночь у гроба, следующим ранним утром выносят гроб из дома. Закапывают его в земле. Сыньюя и внуки не только не могут смотреть на его цвет, но и на наполненный гроб, завтра будет расставание на век, не вынести разлуки, по этой причине всю ночь проводят у гроба в центральном зале дома. Вынос гроба похож на отправление в путь, участвующие в трауре вешают оповещение из двух слов «Открываем слышим», либо слова «Великая скорбь», либо слово «Похороны», эти слова вешают на дверях друзья и родные умершего, чтобы оповестить о похоронах. (Перевод Е.А. Завидовской).

²⁷ Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 17.

²⁸ Слева на полях пометка карандашом «ср. с Грубз, нечетное число дней»

²⁹ Алексеев 1958, стр. 158-159: «10 июля. До Кайфынфу нам предстоит проделывать еще 280 *ли* по дурной дороге. Перспектива! В городе Нинлинсян я написал огромное траурное объявление, висящее на дверях дома. Белыми иероглифами на синей бумаге написано: «Извещаем о трауре, великий плач». Подробно сообщают, в какие дни будут совершаться похоронные обряды: «встреча души» – на третий день после смерти, когда все родные и знакомые приходят взглянуть на усопшего, ибо в

Дневник I,а (I 39–I 166). Храмовая эпитафика. Командировка 1907 г.

I.I51.2(1) (Л. 234)

«河南州有蕭書祖師廟

漢高祖臣蕭可曹參，始為刀筆吏，其後佐高祖定天下。制律例，後世宗之。凡省州縣之習刑名學，出身為幕友者，皆崇拜穆祀蕭曹二公，稱為祖師。而不敢名，亦猶尊身祖師之為羅祖，瓦木工祖師之為魯般也。京中名儒尹學房，

I.I51.2 (2) (Л. 235)

«中書吏亦祀蕭曹，稱曰科神。»

I.I51.2 (b) (Л. 236)

«漢封陽侯蕭公之神位，漢封平陽侯曹公之神位。神精聖書如此。蕭可 曹參
此廟甚大，中央列塑之二像，穿極華美之朝衣，戴冠冕，如天官形。蓋古代為丞相者朝見之福也。»

I.I51.3 (Л. 237)

«師範專習所

擇年老秀才，平日學問稍有根柢者招入專習所，肄業其中，以便卒業而為人師，將已所聞教，傳之門人，使伊等習之。»

I.I51.3 (Л. 238)

«神之格思

見詩經中庸，神之格思，不可度思。格，至也。來也。思，語助辭。按神廟中橫匾，可通用此四字。»

I.I51.3 (Л. 239)

«功繼周召 蕭曹廟匾額 言二人佐漢定天下之功，可與周代之周公召公媲美，而繼續之。»

I.I51.3 (Л. 240)

«漢世元勳蕭曹廟 漢朝大臣中之首功»

I.I51.3 (Л. 241)

«整繹筋脈蕭曹廟 言秦後漢興之初，綱紀紊亂，賴二公首作律例，整齊頒佈，

этот день душа его возвращается к телу и ее должно встретить; обряд «седьмого дня», когда буддийские и даосские монахи читают возле тела священные книги (это, конечно, только в достаточно богатых домах!); «совместная ночь», которую родные проводят в комнате рядом с гробом, и, наконец, вынос гроба. На доме, где есть покойник, обязательно вывешивают такие надписи. Таков обычай. В соответствии с патриархальной религией и культом предков, смерти вообще уделяется чудовищное, чрезмерное внимание. Дом в трауре отличают от других по всем статьям, и надолго (по родителям около трех лет). Вместо красных надписей на дверях, косячках, карнизах и всюду – синие; картины, содержащие веселые красные краски, заменяются другими, из которых изгнан красный цвет; благожелательные надписи заменяются печальными; ближайшая родня носит грубые халаты из посконного (небеленого) холста. Похоронный обряд необычайно сложен и тянется мучительно долго. Место, где надлежит похоронить тело, должно быть избрано особым, магическим компасом в руках гадалателя-геоманта (конечно, шарлатана) и откупить его надо любой ценой. От этого весь Китай покрыт могилами, занимающими иногда большое пространство (особенно, императорские и мандаринские), отнимающими землю у живых... Панихида может тянуться чуть ли не месяц. Для заупокойного служения богатые люди приглашают всевозможных служителей культа, дабы привлечь побольше духов, все равно какого происхождения: буддистов-хэшианов, даосов-лаодао, ламайских лало, монахов и монахинь-почитательниц Гуаньинь. С удовольствием пригласили бы (и не поскупились бы на плату!) и европейских монахов, монахинь, попов, ксендзов, пасторов и всех прочих, если бы те согласились идти за гробом вместе с «желтыми» и пренебречь своей расовой гордыней».

始克平定。 (夾一阿理克俄文筆記紙片) »³⁰

³⁰ I.151.2

В Хуэйчжоу провинции Хэнань есть храм Предков Сяо и Цао
У ханьского императора Гао-цзу было два сановника – Сяо Хэ (? – 193 до н.э. – Е.3.) и Цао Шэнь (? – 190 до н.э. – Е.3.), начали они с письмоводителей, позднее помогли Гао-цзу наводить порядок в Поднебесной. Упорядочили систему законов, систему наследования в клане. В каждой провинции, префектуре, области -чжоу и уезде все изучающие судебное уложение, те, кто имеют статус письмоводителя, считают их своими учителями-предками. Сходным образом предок-учитель с бритой головой – это предок Ло (*бог покровитель нищих и цирюльников – Е.3.*), учитель-предок мастеров по обработке черепицы и дерева – Лу Бань. В каждой канцелярии столичных управ ямэней

I.151.2 (2)

письмоводители приносят жертвы Сяо и Цао, называют их богами канцелярии.

I.151.2 (6)

Именная табличка бога министра Сяо-гуна из Ханьфэна и Ганьяня
Именная табличка бога министра Цао-гуна из Ханьфэна и Пиньиня
На табличках написано следующее:

Сяо Хэ

Цао Шэнь

Это огромный храм, в середине помещены две статуи, одеты в красивейшую парадную одежду для приемов у императора. На голове шапка с крыльшками, по форме как у Небесного чиновника. Означает «увидеть счастье», первый министр прибыл на аудиенцию к императору.

I.151.3 (1)

Педагогические учебные курсы

Выбирают старого обладателя ученой степени сючай (*самая низовая из ученых степеней, ее получали на уездных экзаменах – Е.3.*), в обычные дни приглашают на курсы тех, у кого есть небольшие зачатки знаний. Проходят здесь курс обучения, чтобы после окончания учебы быть учителями людей, скоро об этом прослышат и прознают, придут ученики, даже они (о женщинах) учатся.

I.151.3 (2)

«Снизшедшая от бога благодать»

Смотри «Книгу песен» (Шицзин) и «Учение о срединном и неизменном» (Чжун юн, из «Четырехкнижия»), «Снизшедшая от бога благодать (кит. *шэнь чжи гэ сы*), ее нельзя измерить». Слово «гэ» – это пребывать, достигать, приходиться, слово «сы» – модальная частица.

В центре храма висит вертикальная доска, на которой можно прочесть эти четыре слова. (*Это строка из 16 главы «Учения о срединном и неизменном» («Чжун юн»), где цитируется «Книга песен»: «神之格思, 不可度思, 矧阿衡思» (намерения богов неведомы и непредсказуемы, как можно быть непочтительным!). Первая часть этого изречения вырезана на доске, висящей над алтарем храма Сяо и Цао – Е.3.*)

I.151.3 (3)

В достижениях наследуют за Чжоу и Чжао

I.151.3 (2)

Доска с надписью в храме Сяо и Цао

Сказано, что два человека обладают заслугами помощи дому Хань и умирения Поднебесной, сравнятся в заслугах с Чжоу (*властитель Чжоу Чэн-ван, 1055-1021 до н.э. – Е.3.*) и Чжао (*член правящего клана Чжао Гуниш, правивший с ним на пару – Е.3.*), продолжают их великие дела.

I.151.3(4)

Храм Сяо и Цао, национальных героев эпохи Хань

Тетрадь «Перевод Л.Н. Меншикова»

I.I51.2(1)

«河南州有蕭書祖印廟

Храм предков – покровителей Сяо и Цао (Сяо Цао цзу-ши мяо ? в гор. Хуйчжоу пров. Хэнань.

Сановники при ханьском Гао-цзу (вставка от руки «Лю Бан после смерти – Гао цзу (высокий предок) – табу на имя имп-ра», от руки «император или его имя? Лю Баня?») /основателе династии Хань Лю Бане/ Сяо Хэ 蕭何 и Цао Цань 曹 впоследствии – первые сановники в государстве/ в начале были писцами (даоби-ли 刀筆吏), а впоследствии стали помощниками Гао-цзу при установлении династии, устанавливали законы и уложения. Последующие поколения канонизировали их. Все служащие в провинциях, областях, округах и уездах, занимающиеся изучением кодексов о наказаниях, обычно тоже происходят из секретарей, и потому все они поклоняются двум гуннам Сяо и Цао и приносят им жертвы, называя их предками-покровителями и избегая называть их по имени.

Подобно этому, предком-покровителем брадобреев является Ло-цзу, а предком – покровителем кровельщиков и плотников Лу Бань. В каждом столичном ямыне в ведомстве государственных экзаменов

I.I51.2 (2)

чиновники-делопроизводители (чжуншу-ли 中書吏) также поклоняются Сяо (Хэ) и Цао (Цаню), называя их духами государственных экзаменов (кэ-шэнь)

I.I51.2 (6)

Трон духа Сяо-гуна, который при Хань был пожалован титулом Ханьянского хоу
Трон духа Цао-гуна, который при Хань был пожалован титулом Пиньянского хоу
Имеют таблички, на которых написано:

Сяо Хэ

Цао Цань

Храм этот очень велик и в центре его помещены две статуи вылепленные из глины. Одеты эти статуи в великолепные узорные придворные одежды, на голове их надеты чиновничьи головные уборы, подобные убору Небесного Чиновника /дух-покровитель чиновников/ - это придворные одежды, которые надевали в древности те, кто получил должность чэнь-сяна (первого советника трона).

I.I51.3 (1)

前漢館專習所

Место для передачи изученного и обучения (школа при храме) (ши-фань чуаньси со)
Выбираются старые почтенные школяры и они все дни свои посвящают учению. Те из них, кто имеет уже какие-то основы приглашаются в «место по передаче изученного» (школу при храме). Их обязанности в этой школе стать наставником остальных по тем вопросам, которые он изучил. Все, что он узнал и услышал, он передает своим ученикам, чтобы и другие тоже могли это изучить.

Выдающиеся заслуги великих сановников эпохи Хань.

I.I53.3 (5)

Упрочили устой власти и направили весть уважаемому лицу, храм Сяо и Цао
Говорят, только пала [династия] Цинь и зародилась [династия] Хань, в устоях/расчетах и записях случился беспорядок, с помощью двух министров был создан кодекс законов. Они были упорядочены и украшены, с чего началось покорение, уравнивание и стабильность [в стране].

I.151.3 (2)

(надпись в храме Сяо и Цао)

«Духи, о явитесь!» (шэнь яжи гэ сы 神之格思)

Согласно тексту Ши-цзина и Чжун-юна «Духи, о явитесь; (но на это) нельзя надеяться» (шэнь чжи гэ сы, бук э ду сы 神之格思, 不可度思). Комментарий: «гэ» означает «являться», «приходить». «Сы – это вспомогательная (грамматическая) частица.

На горизонтальных надписях (хэньбянь) храмов, посвященных духам можно повсюду употреблять эти четыре иероглифа.

I.151.3 (3)

«Заслугами продолжайте Чжоу и Шао»

(Надпись /бяньэ) в храме Сяо и Цао)

Эта надпись говорит о том, что заслуги (Сяо Хэ и Цао Цаня) при основании династии Хань стали же велики, как и заслуги Чжоу-гуна и Шао-гуна (Чжао – *рукописная вставка*) при основании династии Чжоу и что Сяо и Цао (и Инь-шан – *рукописная вставка*) продолжали дела Чжоу-гуна и Шао-гуна).

I.153.3(4)³¹

«В эпоху Хань первые по заслугам»

(надпись в храме Сяо и Цао)

Эта надпись говорит, что среди других современников династии Хань Сяо и Цао первые по своим заслугам.

I.153.3 (5)

«Исправили законы, улучшили уложения»

(надпись в храме Сяо и Цао)

Эта надпись говорит о том, что после падения династии Цинь и в начале возвышения династии Хань законы и уложения находились в беспорядке. Вследствие того, что два гунна (Сяо Хэ и Цао Цань) создали законы, исправив и улучшив их, началось укрепление порядка»³².

³¹ Здесь и ниже при переводе Л. Меньшиковым была допущена ошибка в нумерации, должно быть I.151.3(4) и I.151.3(5)

³² Алексеев 1958. С. 158-159: «10 июля. Приезжаем в Хуэйчжоу; это большой город... Заходим в интересный храм Предков, покровителей Сяо и Цао. Сяо Хэ и Цао Цань были первыми советниками при императоре, основателе Ханьской династии, как его ближайшие помощники содействовали установлению династии. В последующие века они были канонизированы, и так как оба *гуна* (князя) происходили из мелких секретарей-писцов, все чиновники, имеющие обычно точно такое же происхождение, поклоняются им, приносят жертвы и называют «предками-покровителями», явно избегая личных имен. Известно, что китайский вежливый язык вообще избегает личных наименований. Считается неприличным спросить имя, ибо это могло бы дать повод думать, что человека хотят назвать по имени, словно слугу. Поэтому, осведомившись о «благородной фамилии», спрашивают также об «уважаемом прозвании», на что обычно в ответ получают и имя и прозвание. Имена же государей были совершенно запрещены для произнесения и даже воспроизведения в письме с незапамятных времен китайской истории и заменены девизами правлений. Так, ханьский Гао-цзу, при котором состояли советники, это – девиз Лю Бана и в переводе значит «Высокий предок». Впрочем, перевод этих девизов – вещь нелегкая, ибо это почти всегда – тайный намек на канонический текст, обнаружить который не сразу может и китайский начетчик.

Предки-покровители – весьма интересный момент в общем культе предков, как переход от почитания к поклонению, обожествлению и откровенной религии. Подобных покровителей имеют многие специальности и ремесла. Так, брадобреи считают таковым некоего Ло-цзу, кровельщики и плотники – Лу Баня и т. д.

Дневник Га (I 39 – I 166). Храмовая эпиграфика. Командировка 1907 г.

I.151.4 (Л. 243)

«土神祀在蕭曹廟中土神，即土地神旁有鬼使，手持簿，曰萬卷書，此乃工人隨意題寫者，因嘗見人家門聯上，有家藏萬卷書，故也。»³³

Тетрадь «Перевод Л.Н. Меншикова»

I.151. 4 (I)

«Алтарь (кумирня) Ту-шэня (местного божества)

В храме Сяо и Цао

Ту-шэнь – это местное божество.

Возле (статуи) духа (божества) стоит демон-посланник (гуй-ши), который держит в руке записи, именуемые «Книга тысячи свитков» (вань цзюань шу). Это (название) произвольно написано ремесленниками (изготовившими статую), и взято с надписи на дверях дома: «В (сем) доме хранятся книги – десять тысяч свитков», каковую надпись они могли увидеть»³⁴.

I.154.4 (2)³⁵

«(Предварительная запись об этой кумирне В.М. Алексеева)

Рядом кумирня Гуань-ди (все в том же дворе.)

Рядом «Алтарь (кумирня) местного божества (ту-шэнь)» Божество в чиновничьем уборе. По бокам дьяволы: один с книгой «Книга десяти тысяч свитков» (Вань цзюань шу).

Откуда взялось совмещение трех культов в одном дворе?».

Дневник Га (I 39 – I 166). Храмовая эпиграфика. Командировка 1907 г.

I.151.5 (I) (Л. 244)

火星閣

火神面赤色，三眼，紅鬚，六臂，各執器械，像兇惡。其身後復有一面貌慈善之像，此如出兵打仗時，便作祿壽形，無事便靜也。據卦中寅義，火神，名羅宣。商朝人，與副將姜太公為敵，有火箭火弓火鴉火輪箭寶，投其物於其處，立時火發，後

I.151.5 (2) (Л. 245)

死于陣上，封為火德星君正神。其屬下五人，曰：尾火虎，室火豬，觜火猴，翼火蛇，接火天君。民間祭祀火神，畏其焚燒之害，常有當火欲近及時，不想焚燒滅，只叫求火神勿燒，幸不被焚，則以為神佑，亦至廟還願也。又俗傳長天與火神有仇，如天師進京，住店或人家，其房屋即被焚，惟住宿火神廟，則終日安靜，因火

I.151.5 (3) (Л. 246)

神不肯自燒其居也。火帝真君神位門外有星馬兒，即俗謂火名驪駒，駒到處則發火也。»³⁶

Храм очень велик. Статуи *гунов* сделаны из глины и одеты в великолепные узорные придворные одежды, на головах — чиновничьи уборы, как у небесного чиновника».

³³ «В храме Сяо и Цао есть алтарь бога Земли/местности

Бог земли – он же Ту-ди

Рядом с богом стоит демон, посланец из преисподней, в руке [Ту-ди] держит книгу, состоит из десяти тысяч свитков. Это название по своему разумению написали мастера, часто (использован неверный иерогл. омоним *чан* 嘗 вместо верного *чан* 常) можно увидеть на воротах у людей на парных надписи «в доме хранится книга из десяти тысяч свитков», [они могли ее увидеть]. Такова причина» (Перевод Е.А. Завидовской).

³⁴ Путевая заметка от того же дня, переведенная в рабочих материалах Меншикова (Л. 6-7 «Стэла десяти тысяч человек» *вань жэнь бэй*), в книгу «В старом Китае» составителями включена не была.

³⁵ Здесь при переводе Л.Н. Меншиковым была допущена ошибка в нумерации, должно быть I.151.4(2)

Тетрадь «Перевод Л.Н. Меншикова»

I.I51.5 (1)

«Кумирня Звезды Огня (планеты Марс) Хосин-гэ

Дух огня имеет красное лицо, три глаза, красную бороду, шесть рук, каждая из которых держит оружие. Вид у него устрашающе свирепый. С задней стороны у него еще одно лицо, уже прекрасное. Это значит, что при выступлении в поход и в сражениях он делает ложно-свирепый вид, а если он оставляет войну, то становится добрым и мирным.

Согласно роману «Получение ранга божества» (Фэнь шэнь янь-и) Цз.6 , глава 64, стр.5 Дух огня был человеком династии (Инь-) Шан и звали его Ло Сюань. Он был врагом полководца династии Чжоу (уничтожившей династию Инь-Шан) Цзяна Астролога (Цзян Тай-гун) . У него были огненные стрелы, огненный лук, огненная ворона и огненное колесо. Если он эти свои драгоценности бросал в каком-нибудь месте, то тотчас же там возникал огонь. Впоследствии

I.I51.5 (2)

Он погиб и в бою получил титул «Праведного духа (божества), повелителя Звезды Огненной доблести».

В подчинении у него находятся следующие пять человек (духов, демонов): тигр с огненным хвостом (Вэй хо ху), кабан с огненным ...? (Ши хо чжу), обезьяна с огненным хвостом (Вэй хо ху), змея с огненными крыльями (И хо шэ), повелитель неба, соприкасающегося с огнем (Цзе хо тянь цзюнь). Все они из 28 су (созвездий). *(Вопрос карандашом В.М. Алексеева – Т.О. каждый и.-н. звезда?)*.

В народе поклоняются Духу огня, чтобы избежать несчастий, которые приносят пожар. Нередко, когда вспыхивает пожар, люди и не помышляют о том, чтобы бро-

³⁶ «Терем Марса (звезды Огня)

Лицом бог огня красный. Три глаза, красная борода, шесть рук, в каждой держит оружие, обликом страшен и ужасен. Сзади у него доброе лицо, похоже на то, как перед выходом солдатом на войну, прибегает к магии и обретает страшный облик, а когда военных дел нет – он добрый и спокойный.

По данным романа «Возведение в ранг духов» (*фэн шэнь яньи*, роман XVI века приписываемый Сюй Чжунлиню- ЕЗ) бог огня имеет имя Ло Сюань, человек эпохи Шан, был врагом чжоуского генерала Цзян Тай-гуна, у него были такие виды волшебного оружия, как огненные стрелы, лук, огненная индейка и огненное колесо, куда он бросал эти предметы – так тут же загорался огонь, после погиб в бою. У него в подчинении пять человек, их называют: тигр с огненным хвостом, свинья огненной комнаты, обезьяна с огненным ртом, змея с огненными крыльями, Небесный господин, принимающий огонь.

В народе совершают подношения богу огня, опасаясь, что он навредит пожаром, часто в случае распространения огня, вместо того, чтобы думать, как его потушить, встают на колени и молят бога огня не жечь огнем, повезет, если не сгорят, тогда считается, что бог оберегал, а значит надо в его храме совершить «возвращение завета» (*отблагодарить подношением - ЕЗ*)

По поверью Небесный наставник Чжан (Чжан тяньши) таил зло на бога огня, когда Небесный наставник приезжал в столицу, то дома и лавки загорались. Только те, кто укрывался в храме бога огня, оставались незатронутыми, потому что Бог огня не пожелает сжигать свое собственное жилище.

Табличка с именем Истинного господина огненного императора

За воротами есть Звездная лошадь, так в просторечии зовется Огненный скакун, куда бы он не прискакал – везде появится огонь» (*Перевод Е.А. Завидовской*).

ситься гасить огонь, а лишь молятся Духу огня, прося его не жечь их. Тот, кого огонь на счастье не тронул, считает, что ему помог Дух огня и потом снова направляется в его храм, чтобы отблагодарить за милость.

Есть еще предание, что Чжан Тянь-ши (от руки – верховный владыка) был врагом Духа огня. Если Чжан Тянь-ши приезжал в столицу и останавливался на постоялом дворе или у любого человека, то дом этот тут же воспламенялся, и только когда он остановился в храме Духа огня, он смог до конца дня оставаться спокойным, потому что Дух

I.151.5 (3)

Огня не мог сам сжечь свое святилище.

Трон праведного повелителя Духа огня

За воротами храма есть «Звездный жеребенок» (син ма-эр), которого в просторечии называют «Огненный жеребенок» (хо янь цзюй). Место, в котором появится этот жеребенок, начинает гореть.

I.151.5 (4)

(предварительные записи В.М. Алексеева о храме Духа огня)

«Кумирня звезды огня» (хо син гэ) Курьезный павильон над воротами впереди в зелени цветов, лошадиные духи»³⁷.

Дневник Ia (I 39 – I 166). Храмовая эпиграфика. Командировка 1907 г.

I.151.5 (Л. 247)

萬人頌德碑 上書蔣孝廉躬行十善 萬人頌德碑

按地面官去任後，百姓不忍其去，埋碑道旁，紀其事以為記念。名去思碑。德政碑，或頌德之碑，孝廉舉人之古稱，其身躬行十大善事，地方之民，皆受其益，故稱頌其德，立碑紀之。
(夾一阿理克俄文筆記紙片)³⁸.

³⁷ В книге «В старом Китае» (1958, с. 159) эта исходная полевая информация нашла свое отражение в следующем виде: «Весьма интересным оказался также маленький храм-кумирня Хо-сина 火星, духа огня (обожествленная планета Марс). Само божество имеет весьма свирепый вид. У него – красная физиономия о трех глазах и шесть рук, угрожающих оружием. Однако на затылке у него еще одно лицо, красивое и благодушное. Это значит, что в сражениях он принимает ложно свирепый вид, а когда оставляет войну, то становится добрым и мирным. Постоянными атрибутами Хо-сина являются огненное колесо, огненный лук и огненные стрелы. Все эти предметы, конечно, крайне огнеопасны: если Хо-син швырнет их в чей-нибудь дом, то пожар неизбежен. В народе Хо-син очень популярен, так как ему молятся о предотвращении пожара. Но и тогда, когда дом уже горит, люди нередко и не помышляют о том, чтобы гасить огонь, а молят Хо-сина не жечь их».

³⁸ «Прославление добродетелей десяти тысяч человек.

Начертаны десять добродетелей, которые выполняет сам, в том числе почтение к родителям и честность, стела, прославляющая добродетели десяти тысяч человек. Когда местный чиновник покидает пост, народ не желает, чтобы он ушел. Вкапывают стелу у дороги, на ней записывают его деяния для памяти. Она называется «мысли об отбывшем» (добрая память о хорошем начальнике, об отбывшем из здешних мест образцовом губернаторе – Е.3.). Стела о добродетельном правлении, или стела, прославляющая добродетель, старинное название получившего звание цзюйжэня 舉人 на гос. экзаменах, в своей жизни он воплотил десять великих добрых дел, местное население получило бенефиции от его правления, по этой причине воспевают его добродетели, в честь этого воздвигают стелу» (Перевод Е.А. Завидовской).

Тетрадь «Перевод Л.Н. Меншикова»

I.155.5 а (I)³⁹

«Стела десяти тысяч человек (Вань жэнь бэй)

На стеле надпись:

«Десять тысяч человек (этой) стелой воспевают добродетели сяо-ляня Цзяна, который самолично сделал десять тысяч добрых дел».

Когда данный чиновник оставил службу, народа, не в силах снести его уход, воздвиг возле дороги эту стелу, на которой записал совершенные (чиновником) дела, чтобы о них сохранилась память. Эта стела называется «Стела воспоминаний об ушедшем» (Цюй сы бэй) или «Стела добродетельного правления» (Дэ чжэн бэй) или «Стела, прославляющая добродетель» (Сун дэ бэй).

Сяо-лянь – это древнее наименование степени «Цзюй-жэнь» (вторая ученая степень в старом Китае). Он лично совершил десять больших и добрых дел, от которых все люди, живущие в этой местности, получили пользу. Поэтому люди воспели его добродетель и в память о них установили стелу».

I.151.5а (2)

«(Предварительная запись об этой стеле В.М. Алексеева).

«Стела десяти тысяч человек» (Вань жэнь бэй). «Десять тысяч человек (этой стелой) воспевают сяо-ляня Цзяна, который самолично сделал десять добрых дел». (надпись сделана по-китайски).

Отдельное здание, павильон на улице»⁴⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев В.М. В старом Китае. М.: Вост. лит. РАН, 2012. 402 с.

Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 260 с.

Алексеев В.М. Три отчета о пребывании в Китае в 1906-1909 гг.// Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982.

Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. М.: Вост. лит. РАН, 2010. 486 с.

Меньшиков Л.Н. В.М. Алексеев как коллекционер // Литература и культура Китая. Сб. ст. к 90-летию со дня рожд. академика В.М.Алексеева. М., 1972. С. 127-132.

Пчелин Н.Г., Рудова М.Л. Нянхуа // Горный журнал. Спецвыпуск. 2008. С. 85-105.

Рудова М.Л. ред. Китайская народная картина нянхуа из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. Санкт-Петербург: АО «Славия», 2003. 235 с.

Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. Народные картины и эстампажи из коллекции академика В.М. Алексеева в Государственном музее истории религии: новый материал для исследования народной религии // Религиоведение. № 2. 2015 (а). С. 73-90.

Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. Академик В.М. Алексеев и Музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 15 (б). СПб. 2015. С. 78-104.

REFERENCES

Alekseev V.M. V starom Kitae [In Old China]. Moscow, Vostochnaja literatura, RAS, 2012. 510 p.
Alekseev V.M. Kitajskaja Narodnaja Kartina: Duhovnaja zhizn' starogo Kitaja [Chinese Popular Prints: The Spiritual Life of Old China]. Moscow: Izdatel'stvo Nauka, 1966. 260 p.³⁹ Здесь при переводе Л. Меньшиковым была допущена ошибка в нумерации, должно быть I.151.5 а (I)⁴⁰ Путевая заметка от того же дня, переведенная в рабочих материалах Л.Н. Меньшикова (Л. 11 «Стела десяти тысяч человек» *вань жэнь бэй*), в книгу «В старом Китае» составителями включена не была.

- Alekseev V.M. Tri otcheta o prebyvanii v Kitae v 1906 – 1909 gg. [Three reports on stay in China 1906–1909] // Nauka o Vostoke: Stat'i i dokumenty. Moscow: Nauka, 1982. 535 p.
- Ban'kovskaja M.V. Vasilij Mihajlovitch Alekseev i Kitaj: Kniga ob otce [Vasilij Mihajlovitch Alekseev and China. Book about my Father]. Moscow: Vostochnaja literature, 2010. 486 p.
- Men'shikov L.N. V.M. Alekseev kak kollekcijoner [V.M. Alekseev as a collector] // Literatura i kul'tura Kitaja. Sb. st. k 90-letiju so dnja rozhdenija akademika V.M. Alekseeva [Literature and Culture of China. Collected articles on the 90th birthday of Acad. V.M. Alekseev]. Moscow, 1972. P. 127-132.
- Pchelin N.G. Rudova M.L. Njan'hua [Nianhua] // Gornyj zhurnal: Specvypusk. 2008. Pp.85-105.
- Rudova M.L. ed. Kitajskaja narodnaja kartina njan'hua iz sobranija Gosudarstvennogo Ėrmitazha. Katalog vystavki [Chinese Popular Prints nianhua from the Collection of the State Hermitage Museum. Exhibition Catalogue]. Saint Petersburg: AO "Slavija", 2003. P. 235.
- Teryukova E.A., Zavidovskaja E.A. Narodnye kartiny I ěstampzhi iz kollekcii akademika V.M. Alekseeva v Gosudarstvennom muzee istorii religii: novyj material dlja issledovanija narodnoj religii [Popular Prints and Rubbings from the Academician V.M. Alekseev's Collection Held in the State Museum of the History of Religion in Saint Petersburg: New Material for the Study of the Chinese Popular Religion] // Religiovedenie. №2. 2015. Pp. 73-90.
- Teryukova E.A., Zavidovskaja E.A. Akademik V.M. Alekseev i Muzej istorii religii (iz istorii sozdanija ěkspozicii po istorii religij Kitaja I formirovanija kitajskoj kollekcii GMR) [Academician V.M. Alekseev and the Museum of History of Religion (on the history of creation an exposition of history of Chinese religion and forming of the Chinese collection of the State Museum of History of Religion)] // Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii religii. Issue. 15. Saint Petersburg, 2015. Pp. 78-104.

Терюкова Екатерина Александровна, кандидат философских наук, доцен, доцент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета; eateriukova@yandex.ru

Завидовская Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, ассистент-профессор, Национальный университет Цинхуа, Тайвань; katushaza@yahoo.com

Academician V.M. Alekseev's manuscript heritage

in the Research-Historical Archive of the State Museum of the History of Religion

The article introduces into scientific discourse the academician V.M. Alekseev's manuscript heritage from the Research-Historical Archive of the State Museum of the History of Religion. V.M. Alekseev was a prominent Russian sinologist who made the significant contribution to study of the history of Chinese popular art and Chinese folk religions. The extracts from so called Alekseev's "Chinese Dairy" and its Russian translations of L.N. Men'shikov are published as well.

Keywords: Academician V.M. Alekseev, the Research-Historical Archive of the State Museum of the History of Religion, sinology

Ekaterina Teryukova, Ph.D (Philosophy), Associate professor, Associate professor of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies St. Petersburg State University; eateriukova@yandex.ru

Ekaterina Zavidovskaya, PhD (Philology), Assistant Professor, National Tsing Hua University, Department of General Education; katushaza@yahoo.com